

Список использованных источников:

1. Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 200 с.

2. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях [Электронный ресурс] : Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 22 дек. 2018 г. // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Колесень Николай Георгиевич

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», младший научный сотрудник
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, аспирант

Научно-технический прогресс, результаты которого активно применяются в различных сферах жизнедеятельности человека, общества и государства, затрагивает и сферу медицины, позволяя поднять на качественно новый уровень содержание и виды оказываемых медицинских услуг. Применение вспомогательных репродуктивных технологий, осуществление трансплантации органов и тканей человека, развитие персонифицированной медицины, проведение трансляционных медицинских исследований – далеко не полный перечень тех возможностей, которые появились благодаря научно-техническому прогрессу и призваны обеспечить фактическую реализацию права каждого человека на охрану его здоровья. Однако, как и многие другие социальные явления, процессы создания и внедрения современных медицинских технологий оказались, к сожалению, не лишены сопутствующих негативных факторов, сопряженных с нарушением не только права на охрану здоровья, но и ряда иных прав и свобод человека. Учитывая же тот факт, что использование некоторых медицинских технологий связано с воздействием на глубинные процессы жизнедеятельности человеческого организма, не до конца выверенное или иное противоправное применение достижений наук медико-биологического цикла может быть признано одной из угроз безопасности человека, противодействие которым должно осуществляться в том числе при помощи уголовно-правовых средств.

Теоретической разработкой вопроса уголовно-правовых подходов к проблемам врачебной ошибки, недозволенного врачевания, врачебной тайны, медицинского эксперимента, ответственности медицинских работников за

ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей высказывали в работах научно-практического характера известные белорусские и зарубежные ученые: А. Г. Блинов, А. Г. Василевич, В. В. Вересаев, А. Ф. Кони, Е. А. Коротич, В. А. Манассеин, С. П. Мокринский, Н. Н. Розин, Н. С. Таганцев, В. Н. Ширяев, И. Г. Щегловитов и др. Во многом результаты исследований перечисленных и иных исследователей стали основой формирования концепции противодействия общественно опасным деяниям медицинских работников и охраны здоровья граждан [1, с. 296].

В рамках рассматриваемого вопроса особого внимания заслуживает обеспечение физической неприкосновенности человека, а также права не подвергаться медицинским и научным опытам без свободно выраженного добровольного согласия. Несмотря на то, что именно данной составляющей безопасности человека уделяется наибольшее внимание на международном уровне, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) содержатся лишь отдельные виды норм, так или иначе криминализирующие соответствующие посягательства. К ним могут быть отнесены, главным образом, нормы об ответственности за преступления, направленные на незаконное получение органов и (или) тканей человека (причем как те составы, в которых нарушения в сфере трансплантации характеризуют противоправность соответствующего деяния (например, ст. 163 УК), так и составы, в которых цель изъятия органов и (или) тканей является основанием повышения ответственности за совершение какого-либо деяния (например, п. 5 ч. 2 ст. 182 УК); некоторые деяния в системе преступлений, направленных против мира и безопасности человечества (например, стст. 127–128 УК), а также отдельные нарушения законов и обычаев ведения войны (ч. 2 ст. 135 УК). Кроме того, в зависимости от фактических обстоятельств совершения преступления, такого рода деяния могут быть квалифицированы по общим нормам гл. 19 УК («Преступления против жизни и здоровья»).

Что касается специальных норм, предусматривающих уголовно-правовые запреты в рассматриваемой области, то с этой точки зрения отечественный УК несколько отстает от ряда государств постсоветского пространства, в том числе и Республики Казахстан, уголовный закон которой закрепляет, в частности, ответственность за такие деяния, как клонирование человека, нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации и др.

В контексте рассмотрения настоящего аспекта безопасности, представляется целесообразным обратить внимание на следующее обстоятельство. Содержание специальной цели, влияющей на дифференциацию ответственности за отдельные преступления против личной свободы, характеризует и изъятие у потерпевшего органов или тканей для трансплантации. Действующий уголовный закон придает указанной цели статус основания повышения ответственности за похищение человека (п. 5 ч. 2 ст. 182 УК); этот же признак служил средством дифференциации ответственности за торговлю людьми до принятия Закона Республики

Беларусь от 5 января 2015 г. № 241–3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [2, с. 23].

Несмотря на возникновение проблемы соотношения квалифицирующих признаков, предусмотренных п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 182 УК, которая предопределяется действующей редакцией примечания к ст. 181 УК, принятое законодательное определение эксплуатации, будучи не вполне удачным с точки зрения характеристики самой эксплуатации, в то же время заслуживает внимания с позиции возможного совершенствования нормативного описания такого основания повышения ответственности, как «с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации» (п. 5 ч. 2 ст. 182 УК). Поясним наше суждение.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28–3 «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон о трансплантации органов и тканей человека) трансплантация представляет собой процедуру замещения у реципиента путем проведения медицинского вмешательства отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей человека, не способных выполнять свои жизненно важные функции, органами и (или) тканями, которые были получены в результате забора органов и (или) тканей человека. С точки зрения функционального назначения трансплантация является средством обеспечения нормальной жизнедеятельности реципиента, способом охраны его здоровья и, по сути, основой выздоровления. Отмеченное обстоятельство дает основание заключить, что сама по себе цель изъятия биоматериалов для трансплантации не может быть оценена в качестве фактора, влияющего на степень общественной опасности соответствующего преступного деяния, в связи с чем при законодательном описании рассматриваемого признака основной и, по сути, единственный акцент должен быть сделан исключительно на первичную цель, а именно на цель незаконного принудительного изъятия органов или тканей у потерпевшего безотносительно к цели дальнейшего распоряжения ими (отчасти этот подход и реализован в новом определении эксплуатации при конкретизации составляющих ее действий). Как представляется, лишь данная цель совершения преступления, детерминируя появление дополнительного объекта – отношений по поводу обеспечения здоровья потерпевшего, и предопределяет повышение степени общественной опасности совершаемого деяния. Кроме того, закрепление в уголовном законе цели последующего использования биоматериалов чревато значительным сужением пределов криминализации, поскольку исключает из сферы действия п. 5 ч. 2 ст. 182 УК случаи совершения данного преступления в целях изъятия органов или тканей человека для проведения научных экспериментов, культовых (религиозных) ритуалов, изготовления лекарственных препаратов, в целях получения материальной выгоды и др.

Следует отметить, что уголовное законодательство некоторых зарубежных государств (например, ч. 3 ст. 149 Уголовного кодекса Украины), наряду с целью изъятия органов или тканей для трансплантации, предусматривает и цель насильственного донорства крови в качестве средства дифференциации ответственности за торговлю людьми. Несмотря на то, что дефинитивная характеристика указанных биоматериалов и правовое регулирование процесса их изъятия (забора) обеспечивается различными правовыми актами, а именно Законом о трансплантации органов и тканей человека и Законом Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 28–З «О донорстве крови и ее компонентов» (далее – Закон о донорстве крови и ее компонентов) (при этом отношения, связанные с процессом воспроизводства крови (ее компонентов), прямо исключены из сферы регулятивного воздействия первого из названных актов законодательства), мы полагаем необоснованным представленный выше законодательный прием. Очевидно, что донация крови (ее компонентов), как и изъятие органов и тканей у потерпевшего, сопряжена с угрозой причинения здоровью последнего существенного вреда, в связи с чем должна оказывать влияние на повышение типовой степени общественной опасности того посягательства на личную свободу, которое совершается для достижения цели такого рода донации. В этой связи круг лиц, которые могут быть донорами крови (ее компонентов), ограничен на законодательном уровне (ст. 19 Закона о донорстве крови и ее компонентов). Однако правовое определение органов и тканей человека в качестве анатомических образований, в числе которых названы и комбинации клеток (ст. 1 Закона о трансплантации органов и тканей человека), дает основание сделать вывод о правомерности распространения качества данного биоматериала и на кровь человека: в медицине кровь традиционно признается жидкой тканью человека [3, с. 158].

С учетом описанных обстоятельств, представляется обоснованным восстановление в перечне средств дифференциации ответственности за торговлю людьми признака, аналогичного предусмотренному в п. 5 ч. 2 ст. 182 УК и изложенному в следующей редакции: «с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей».

Подводя итог рассмотренному вопросу, необходимо отметить, что в настоящее время отечественное уголовное законодательство, фактически, находится на стадии формирования специфических механизмов уголовно-правовой охраны прав человека при использовании биотехнологий. Несмотря на наличие отдельных уголовных запретов в обозначенной сфере, часть рисков, связанных с использованием биотехнологий, уголовным законодательством не рассматривается. Также, в настоящее время затруднительно говорить о наличии комплексного и системного подхода на уровне УК к решению вопроса уголовно-правовой охраны прав человека как при использовании биотехнологий в целом, так и при осуществлении биомедицинских исследований, в частности. Полагаем, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства должно быть направлено на охрану таких аспектов безопасности человека, как его физическая

неприкосновенность, состояние защищенности личной свободы (свободы выбора), информационно-психологическая безопасность и права человека на информацию как отдельное составляющее информационной безопасности.

Список использованных источников:

1. Коротич, Е. А. Уголовно-правовое обеспечение безопасности человека при применении к нему современных медицинских технологий (опыт Республики Беларусь и Республики Казахстан) / Е. А. Коротич // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 295–298.

2. Арзамасцев, М. В. Уголовно-правовые гарантии достоинства человека и развитие биотехнологий / М. В. Арзамасцев // Правоведение. – М : СПбГУ, 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 19–42.

3. Коротич, Е. А. Право человека на охрану здоровья и его обеспечение уголовно-правовыми средствами / Е. А. Коротич // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 2 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 156–163.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кудряшова Екатерина Николаевна

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Современные реалии развития общества, новые цели и задачи, стоящие перед ним, требуют постоянной модернизации законодательства. В первую очередь это связано с взятым Республикой Беларусь курсом на формирование цифровой экономики. Сегодня в стране проводится целенаправленная государственная политика по активному внедрению информационных технологий, в том числе в правовую сферу. Высокотехнологичные инновационные преобразования осуществлены, в частности, в нормотворческом процессе республики: Беларусь имеет прогрессивный опыт внедрения электронного документооборота в нормотворческую деятельность, электронного официального опубликования правовых актов, создания единых информационных платформ для работы с правовыми документами и условий для широкого участия граждан в нормотворческом процессе.

Развитие национальной правовой системы и разработка основных направлений совершенствования системы законодательства Республики